

Кирилл Корзун

СЛОМАННЫЙ КЛИНОК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К48

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 18

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Корзун, Кирилл

К48 Путь Воина: Сломанный клинок: роман / Кирилл Корзун. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 448 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-118807-8

Его жизнь определял Кодекс Самурая. Требования долга и чести безжалостны — утративший господина покрывает себя позором, смыть который можно лишь кровью, неважно — своей или врага.

Последний из рода Хаттори делает свой выбор — путь воина продолжается. Путь познания и самосовершенствования, обретения себя и своего места в мире.

Проклятье, довлеющее над его семьёй на протяжении почти пяти веков, вновь набирает силу. Древний враг возвращается из тьмы веков, дабы раз и навсегда поставить точку в распре двух кланов «ночных теней».

Но только последние слуги Атлантов обладают истинным знанием о происходящем и, подобно опытному кукловоду, незримо влияют на события, преследуя одним только им известную цель...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118807-8

© Кирилл Корзун, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Верховный шаман почувствовал изменения, даже находясь снаружи пещеры, — ритуал, к которому готовились долгие годы, вот-вот мог прерваться, и тогда прахом пойдут усилия множества поколений. Допустить подобного он не мог. Быстрым шагом, отбросив в сторону бубен и било, старик в одеянии из медвежьей шкуры ворвался в пещеру и застыл неподвижным изваянием, прикрыв глаза и сосредоточившись на удержании разбушевавшихся сил.

— Она не справляется. Всех шаманов сюда, живо!!!

Ученик не стал испытывать терпение своего наставника и сорвался с места, исполняя приказ верховного шамана народа Э'Вьен. А тот тихо запел, хотя звуки, рвущиеся из его горла, трудно было назвать пением, скорее они походили на утробное урчание грозного хищного зверя. Его песнь многожды отражалась от каменных стен и сводов пещеры; воздух в ней начал дрожать и расплываться туманными кляксами; очаг в центре немилосердно зачал — угасшие было угли вновь налились злобной краснотой, и с новой силой затлели пучки дурмящих трав поверх них.

Шесть старших шаманов один за одним вбегали в пещеру и включались в священнодействие — Видящая была слишком молодой и неопытной, но удачный ритуал был жизненно необходим. И они не боялись отголосков бури, рвущейся в этот мир из измерения духов. Их голоса вплетались в набирающий мощь речитатив древнего заклинания, один за другим, волна

за волною захлестывая пещеру своей жизненной силой.

Они жертвовали своей жизнью, чтобы помочь встретившей свою семнадцатую весну девушке. Великий дар Атлантов пробудился сквозь века и череду поколений народа, верно служившего сгинувшим господам. Дар пробудился, и с его помощью стало возможным отыскать способ вернуть Владык в этот мир.

Девушка спала. Но это был беспокойный и необычный сон.

Её обнаженное, стройное и смуглое тело, распростертое на огромной медвежьей шкуре, причудливо изгибалось, так, словно девушка пыталась сбежать из собственной постели. На самом деле движения были всего лишь отголосками того, что происходило с Иланой во сне. Раз за разом она порывисто, но плавно перетекала из положения в положение, будто пытаясь устроиться поудобнее, — так морская волна прибоем накатывает на песчаный берег, накатывает и отступает обратно, завлекая за собой неосторожного пловца.

Шаманы успели вовремя. Видящая смогла перехватить упущенный было контроль над видением. Её лицо разгладилось, губы дрогнули, но в уголках глаз продолжали мерцать жемчужины так и не пролитых слёз.

Видения никогда не обманывали. Сны были для Иланы лишь тропой, следуя по которой девушка отыскивала знания и намёки от духов рода. И впервые этот путь оказался для неё таким сложным...

...Замок внушал трепет. Каменные стены из огромных блоков, отшлифованные до блеска сотнями рук и лет, по хитрому замыслу древнего архитектора складывались в многоуровневую цитадель с изогнутыми скатами крыш. Илана невольно затаила дыхание, ощутив воплощение власти человека, сотни лет назад

повелевшего возвести свой оплот в уютной горной долине. Ей померещились цепочки выючных животных и караваны рабов, заполонившие долину при стройке, слышалась какофония криков, воплей, приказов и команд.

Девушка вздрогнула. Не всё надо видеть, не всего надо касаться.

Оглянувшись по сторонам, шаманка обнаружила, что оказалась внутри кольца из крепостных стен. Под его защитой было несколько десятков изящных деревянных строений — низкорослых, утопающих в шелестящем море древесных крон и невероятно очаровательных. Четкие линии, контраст цветов и угловатая лёгкость зданий превращали их в сказочные декорации, а сумерки и разгорающиеся фонари нагнетали неизбежного романтизма.

Грозный и утонченно красивый, замок казался похожим на храм. От него веяло спокойствием и мистической силой. Зов размеренно и ритмично пульсировал в её сознании, тонкой алой нитью протянувшись глубоко в каменного исполина.

Отыскать путь к нему в сгущающихся сумерках оказалось несложно — стоило ей приблизиться к охватывающему всю цитадель парку, как его, на первый взгляд, сплошной массив разрезали цепочки ярких фонарей, протянутые вдоль засыпанных золотой и алой листвой дорожек. Илана с удовольствием прошла путь под сенью шелестящих и щепчущих крон, окончившийся на просторной площади перед распахнутыми настезь воротами. Застывшие возле них грозные стражи в громоздких парадных доспехах не могли заметить девушку, прошедшую мимо них незримым и бесплотным духом.

Десятки людей в ярких, явно праздничных одеждах, расшитых золотыми и серебряными узорами, расположились во внутреннем дворе перед главной баш-

ней. Все они неспешно прогуливались по дорожкам среди миниатюрных пагод, либо столь же неспешно и чинно беседовали между собой, соблюдая определенный церемониал и традиции. Об этом Илана подумала почти сразу же, уловив определенную систему в их расположении и передвижении. А рукоятки знаменитых на весь мир мечей лишь окончательно подтвердили догадки девушки по поводу места её нахождения.

Островная империя. Илана покачала головой, гадая, почему её занесло так далеко от дома. Что же могло заинтересовать духов в этом месте, чужом и негостеприимном для той, чьи предки тысячами служили Атлантам?

Довольно часто ей на глаза попадались шелковые знамёна с гербом, напоминающим цветок, лишь изредка герб менялся на другие, но такие знамёна всегда располагались ниже, словно намекая на подчинение. Все эти аристократические тонкости мало интересовали девушку из таёжного племени, однако она всё же задержала на них взгляд, старательно запоминая и откладывая в памяти их образы. Потом она тщательно перерисует всё, что видела, и сможет узнать гораздо больше.

Следуя наитию, Илана не стала бродить среди этих людей, а устремилась в башню, легко проскочила парадную лестницу и вдруг замерла на месте. Жёсткий, цепкий и изучающий взгляд упёрся ей между лопаток, навалился на плечи таким грузом, что девушка невольно покачнулась и испуганным оленёнком скакнула дальше, в полумрак комнат и коридоров башни.

— Невозможно. Невозможно. Только не здесь.

Растерянный шепот слетал с её губ — выдержка изменила девушке. Илана мчалась куда-то вперёд, без оглядки и лишних рефлексий. А мысли предательски путались, всполошившись от острого чувства опасно-

сти. Нужно было торопиться и отыскать то, зачем её сюда провели.

Пойти туда, не знаю куда. Найти то, не знаю что. Шаманка в полной мере оценила юмор сказок, услышанных в детстве, лишь когда сама впервые прошла тропой снов. С тех пор только чутьё могло подсказать ей правильный путь. Не обмануло оно и на этот раз. Благо что в снах она с легкостью понимала любые чувственные языки.

— Иногда мне кажется, что мои предки построили эту башню исключительно как обсерваторию. Враги во все времена атаковали только замок Канадзава, а здесь всегда было тихо, — негромко говорил статный и рослый мужчина в белоснежном кимоно с цветком герба, вышитым золотом, прогуливаясь по верхнему этажу своего оплота и изредка замирая перед широкими окнами. — Поэтому я никогда не понимал твоего стремления превратить это место в укрепрайон. Медитировать среди пушек и колючей проволоки? Да я ходить по этажам спокойно не мог, гадая, откуда именно вдруг могут свалиться турели!

Тот, к кому он обращался, нервно дёрнул плечом и отчётливо хмыкнул, продолжая молчать. Они были очень похожи внешне и внутренне — шаманка ощущала их духовную мощь, ощущала то, что когда-то возвеличило их предков и чем они владели по праву крови.

— Они свалились бы только в самом крайнем случае. Поверь, в тот момент тебя заботили бы более актуальные темы. Например, ты вспоминал бы комбинацию от убежища на минус третьем этаже. А вот если бы мой господин не стал отстранять своего верного слугу от служения...

— Не веди себя как воплощение укора. И да, мне до сих пор непонятно твоё недовольство, Хикару. Ты нужен мне в ином качестве, а не начальником моей гвардии и охраны.

— Мы — самураи, а не... — не выдержал его оппонент и развернулся, тем самым невольно давая девушке хорошо себя рассмотреть. И прежде всего в глаза ей бросился его герб. Схематичное оперение стрелы она распознала уверенно и не сомневалась в этой догадке.

— Можешь не продолжать. Избавь меня от лекции и нравоучительного тона, — прервал его собеседник, подкрепляя слова коротким жестом ладони. — Сядь и выслушай меня.

— Как пожелает мой господин, — ехидно ответил самурай, глубоко кланяясь.

— Боги испытывают меня, вассалы дерзят, а дети не слушаются, — делано грустно усмехнулся владелец замка и продолжил: — Род Маэда признателен роду Хаттори за верное служение. Наша благодарность будет выражена в том, что сегодня, в День почитания старших, я, Маэда Ючи, официально объявлю тебя, Хаттори Хикару, свободным от присяги, как и весь твой род. И надеюсь, что свободный род Хаттори не откажется заключить союз. Слово сказано! А все документы уже неделю в канцелярии императора, и остались сущие формальности. Так что, мой друг, сегодня начинается всё самое интересное.

Илана заинтересованно встрепенулась, сделала шаг и...

...и мир вокруг неё дрогнул, картина реальности искривилась, смешивая цвета и очертания предметов и людей. Череду сполохов и образов подменяла друг друга, торопила события, подхлестывала реку времён, спеша показать Илане ещё кое-что, не менее важное.

...Замок пылал. Воздух дрожал от жара и грохота взрывов, сотрясавших цитадель до самого основания. Дым поднимался в небо густым черным столбом, за-

стилая его до горизонта непроницаемым покрывалом тьмы, в глубине которого изредка вспыхивали на яркие, но короткие мгновения мириады искр. Зарево пожара окрасило всё вокруг в багровые оттенки, пуская тени кружиться в безумной ломаной карусели. Так мог бы выглядеть ад.

Смерть и огонь. Они пришли в разгар праздника, застали людей врасплох и собрали обильную жатву. Но твердыня рода Маэда с достоинством перенесла первый, самый мощный удар и устояла. Нападавшие прорвались сквозь проделанные в стенах бреши и умылись собственной кровью, встретившись с яростью противников.

Ей никогда не было так страшно. Жесткость войны предстала перед ней во всей своей бесстыдной и обнаженной «красоте». Стоны и крики раненых и умирающих, кровь, грязь, пепел... и запах. Для неё всё происходящее было лишь сном. Кошмарным, реалистичным и всё же безвредным и неопасным.

На её глазах десяток солдат в парадных доспехах самураев успешно теснил прорвавшихся в замок бойцов. Старомодный дизайн скрывал в себе передовые разработки в области боевых экзоскелетов. Илана жила в глухой тайге, в племени охотников и собирателей, но не была дикаркой и была не понаслышке знакома со многими достижениями современной цивилизации.

Техносамураи рывком сократили дистанцию и вклинились в разворачивающиеся порядки врага, прорубая себе дорогу светящимися алыми клинками. Неполный десяток облаченных в сталь воинов разметал три десятка отлично экипированных стрелков, пустив их на смазку для мечей — пылавшие пламенем лезвия без труда рассекали не менее современную броню противников, прерывая жизни тех, кто осмелился поднять руку на хозяев замка.

Оперение стрелы на плечах и груди самураев говорило само за себя — бывший вассал не покинул своего союзника в трудный момент. Растоптав одну группу нападавших, воины рода Хаттори разбились на тройки и устремились туда, где кипела самая отчаянная схватка.

Центральная башня замка горела неохотно. Камень сопротивлялся языкам пламени, не давая ему распространиться дальше, не пуская во внутренние помещения. Но два огненно-красных дракона продолжали заливать окна и бойницы испепеляющим дыханием, вновь и вновь поджигая то, что уже не могло гореть.

Остов гигантского боевого робота плавился, остывал, крошился и разрушался всё сильнее. Защитники замка использовали технику напавших как баррикаду, укрываясь за ней от губительной силы воплощённых стихий. Пламя, лёд, молнии, земная твердь... Илана с ужасом наблюдала за тем, как носители дара Титанов самозабвенно уничтожают друг друга.

Она чувствовала каждую смерть. Каждую превращённую жизнь. И больше всего на свете ей хотелось оказаться как можно дальше от этого когда-то чудесного и прекрасного места. Илана плакала. Слезы сочувствия, страха и бессилия текли по её щекам, сердце разрывалось от бушевавших в ней эмоций и желаний.

Она не могла вмешаться. Только смотреть и пытаться понять, зачем духи привели её в это место...

...Пепел был повсюду. Его хрупкие хлопья падали с небес, неторопливо и величественно погребая под собой разрушенные стены, тела погибших, остовы боевой техники, словно пытались спрятать от глаз эти яркие свидетельства войны.

Замок покосился, частично обрушился и, несмотря на все усилия, устоял. До пепла выгорел весь вну-

тренний двор и все постройки, сады и рощи вишнёвых деревьев. Остался только каменный исполин, одинокий и по-прежнему величественный.

Шаманка боялась к нему подойти. Камни ещё дышали жаром, из нутра коридоров пахло кровью и смертью. А интуиция как никогда требовательно тянула её именно туда. Туда, где тела павших исчислялись десятками. Туда, где сражался погибающий род Маэда и его союзники.

— ...так оставить нельзя. Такэда должны ответить за своё вероломство.

Умиравший говорил тихо, едва слышно. От черного кимоно остались лишь обгорелые тряпки, неспособные прикрыть почти сплошной ожог, в который превратилось его тело.

— Я виноват перед тобой, сын. Прости, что возлагаю этот долг на тебя. Долг семьи, которой ты не имел все эти годы. Прости. Верю в тебя. Всегда верил...

Илана стояла в дверном проёме и не решалась приблизиться. И тем не менее она увидела одного из тех самураев, что бились у неё на глазах. Его доспех покрывали вмятины и трещины, в некоторых местах зияли рваные дыры, полированный металл закоптился и щеголял брызгами грязи и крови. Покореженный шлем валялся рядом, открывая юное лицо своего обладателя. Слишком юного для войны и всех её ужасов.

— Покойся с миром, отец, — прошептал он, закрывая ему глаза. — Я отомщу за вас. За всех, кого они убили сегодня. Они заплатят...

Илана отшатнулась — от парня шибануло ненавистью и лютой жадой крови, он взвыл, вымещая в крике боль своей души. Она уже слышала такое — там, в мире духов, обитали древние демоны, алчущие душ и чужих мучений. И этот голос был неотличим от боевого клича тех опаснейших тварей.

Отшатнулась и побежала прочь, узнав того, кто смог увидеть её. Видящая узнала достаточно. Пора было просыпаться...

Поэтому Видящая не увидела, может быть, самого важного. Пробудившийся хищник спугнул её.

Юноша в покалеченном экзоскелете неловко уложил тело отца рядом с остальной семьёй, сел рядом и зашептал:

— Пресветлая богиня Амэ, обращаюсь к вам. Не оставьте их в посмертии, примите своих детей в чертоги Света. И маму. Не разлучайте их. Молю вас об этом...

Ослепительная вспышка света заполнила собой всю комнату и рассыпалась десятком ширококрылых бабочек. Они настойчиво отгеснили юношу за пределы комнаты, прежде чем превратили её в погребальный костёр, усыпав тела погибших тысячами белых искр.

И только когда парень вышел под темное, затянутое дымными тучами небо и подставил лицо под падающие хлопья пепла, на самой грани его сознания прошепестел тихий, но вполне отчётливый голос:

— Что ты обещал брату?

— Я обещал ему прожить жизнь за нас двоих.

— Да будет так, — прошептала богиня Амэ. — И да свершится то, что должно!

Глава 1

Японская островная империя.

Остров Хонсю. Префектура Токио.

Поместье клана Такэда (родовые земли)

Безжалостный свет люминесцентных ламп отражался от стерильно, по-медицински чистых белых стен, окончательно выхолаживая небольшую подвальную камеру. Глава клана, Такэда Харуки, невольно поежился и вздрогнул, взглянув на прикованного к кушетке израненного человека в рваных лохмотьях. В воздухе ощутимо пахло лекарствами, болью и смертью.

— Что удалось узнать? — спросил он у суесящихся в комнате людей в белых халатах, усилием воли удерживая бесстрастное выражение лица.

— К сожалению, немного, Такэда-сама. Допросы, включая третью степень, не дали нужного результата. Мы были вынуждены воздействовать на... пациента медикаментозно. Психотроп сломил его сопротивление. Однако информацию стоило бы проверить. С его слов выходит так, что наследник Хаттори сейчас в Российской империи, где-то в Сибири. При попытке уточнить местонахождение Леона Хаттори произошло ЧП. Сработала необнаруженная закладка-блокада. Пациент мёртв. Все попытки реанимации были безуспешны. Это наша вина. Готовы понести наказание, — отрапортовал один из безликих палачей, поправляя медицинскую маску и украдкой